

Илья КУЗНЕЦОВ: Если Вагановка лишится своего духа, получится «Дом-2»

АКАДЕМИЮ БАЛЕТА ВЗОРВАЛ КОНФЛИКТ

ФОТО: TREND

ФОТО НАТАЛЬИ ЧАЙКИ

Петербургская школа балета уникальна и не нуждается в реформах.

Классический балет есть замок красоты, с какой-то прусской рассудительностью заметил Бродский. В последние недели, впрочем, вовсе не новые красоты русского балета привлекают внимание. А вполне некрасивые интриги вокруг судьбы Академии русского балета имени А. Я. Вагановой, связанные с назначением артиста Николая Цискаридзе ректором академии, точнее, пока что и. о. ректора. 12 ноября представители академии собрали прессу в пресс-центре информационного агентства РосБалт. Видимо, чтобы хоть отчасти улучшить если не ситуацию, так ее экстерьер, высказавшись публично.

«МЫ ВИДИМ СИЛЫ ЗЛА В КОРИЧНЕВОМ ТРИКО...»

— Это поучительная история для нас. Мы мало о себе рассказывали обществу, существовали замкнуто, — посетовал и. о. проректора академии Алексей Фомкин. — Сейчас выяснилось, что отсутствие информационного поля сыграло с нами злую шутку. Произошел наезд на святая святых школы, вторжение в нашу внутреннюю жизнь. И вместо того чтобы тушить этот пожар, министр Владимир Мединский начинает его разжигать. Вот 9 ноября в программе «Вести» он заявил, что цель назначения Николая Цискаридзе — соединить петербургскую и московскую балетные школы. Зачем соединять, кому это надо? Вчера я выступал перед депутатами Законодательного собрания. Никогда не думал, что мне придется говорить в ЗакСе о различиях между школами. Почему-то ученым не приходится объяснять депутатам тонкости ядерной физики. Разница между школами большая, это очевидно для любого специалиста. Впрочем, депутаты тоже сказали, что разница эта им понятна.

Тут встреча приобрела несколько специальный, балетоведческий характер. Педагоги академии принялись объяснять журналистам, чем же в самом деле отличаются школы.

— На Западе тоже часто спрашивают: какое отличие между московской и петербургской школами? — рассказала декан исполнительского факультета академии Марина Васильева. — Я в таких случаях говорю: мы исповедуем одну религию, но у нас разные обряды. Москва — купеческая. Ей свойственны широта, размах, яркость. У Петербурга — «строгий, стройный вид». Хотя сейчас

принято стыдиться слова «патриотизм», мы — патриоты своей школы. Это наша малая родина. И мы в ответе за те строгость, вкус, культуру, целомудрие, которые пытаемся сохранить и передаем из рук в руки, «из ног в ноги». Каждый наш выпуск — индивидуален. Мы самостоятельное учреждение и не хотим никакого слияния школ. Если все начнут рисовать «Черный квадрат» Малевича — что получится? Мы точно так же кидаем батманы и крутим фуэте, лишь чуть-чуть по-другому, чем в Москве. Но это «чуть-чуть» — и есть наша индивидуальность, которой мы не хотим лишиться. Когда две недели назад в академии передана была власть другим людям, для меня это был шок. Хотя я с большим уважением отношусь к Николаю Цискаридзе, уважаю его как танцовщика и профессионала.

— К сожалению, в этой критической ситуации есть большая опасность утратить петербургскую балетную школу, — подытожил Алексей Фомкин. — Я считаю, что это продолжение экспансии московской школы. Процесс идет уже 14 лет. У ректора Московской академии непомерные амбиции. Ей очень хочется управлять всем миром русского балета... Но сегодня не то время. Все-таки надо учиться выстраивать диалог. За текущими процессами стоит множество разных сил. Теперь только ленивый не сказал, например, что у нас плохо с образованием. Валерий Гергиев заявил, что мы ушли в сторону от Мариинского театра. Так давайте обсуждать, как нам сблизиться. Мариинка всегда была для нас ориентиром. Но зачем раскачивать лодку?

И. о. проректора объяснил, что — если говорить об истинных причинах конфликта — он не исключает и варианта рейдерского захвата здания академии либо стремления Валерия Гергиева подчинить Вагановку себе.

Следующим этапом балетной драмы, очевидно, станет проведение выборов ректора. Все претенденты должны быть утверждены ученым советом академии; кроме того, их должна аттестовать комиссия Министерства культуры. Вся процедура продлится полтора-два месяца. Для ее старта нужно по крайней мере провести заседание ученого совета. Созвать его должен и. о. ректора Николай Цискаридзе. Из-за гастролей артиста, возможно, заседание удастся провести не раньше чем в будущем году.

Кроме Николая Цискаридзе на пост будет претендовать сам Алексей Фомкин, проработавший в Академии русского балета 14 лет, и еще по крайней мере четыре человека. Правда, и. о. проректора объяснил, что пока не уполномочен называть их имена.

— Есть коллектив, который должен сделать свой выбор, — добавил он. — Мы не хотим конфликта с Минкультом. Но с нами нельзя разговаривать с позиции силы. Депутаты ЗакСа поддержали нас и обещали составить обращение к президенту страны с просьбой о честных, альтернативных выборах. На выборы ректора будут делегированы два депутата — представители комиссии по образованию, культуре и науке Максим Резник и Анастасия Мельникова.

«...И АНГЕЛА ДОБРА В НЕВЫРАЗИМОЙ ПАЧКЕ»

Ситуацию прокомментировал также и солист балета Мариинского театра заслуженный артист России Илья КУЗНЕЦОВ:

— Когда Цискаридзе провел рейдерский захват академии, он не спрашивал ни меня, ни моих коллег. Мы не общаемся. Я знаю участников этой истории и представляю себе ситуацию.

(Ранее в эфире телеканала «100ТВ» Кузнецов заявил, что не может более считать Николая Цискаридзе своим другом. По его мнению, танцовщика привел в Вагановку «за ручку» Валерий Гергиев, имеющий на академию свои виды.)

— Алексей Фомкин довольно оптимистично сказал, что надеется на сотрудничество с Минкультом. Как вам кажется, возможно ли взаимопонимание в этой ситуации?

— Если они будут прислушиваться к нам, если поймут, что у нас есть свои педагоги, свои танцовщики, если увидят все, что мы делали в последние годы для детского балета... Мы складывали все это по кирпичику, сейчас вот потихоньку начали расти. Академия Вагановой, например, начала набирать мальчиков. Поверьте, мы делаем многое. Как сами привыкли с ученического возраста потеть у станка, так работаем теперь и с новыми поколениями детей. На все это годы уходят. Ведь дух академии передается с душой, с руками педагога. Вот так врываться в академию, рушить все это, пугать учеников и пожилых учителей — как это возможно? Если духа школы не будет, из нас просто сделают «Дом-2», и на этом все кончится. Мы не привыкли рекламировать себя по телеканалам, рассказывать: «Вот мы какие!» Но сейчас такая ситуация, что об академии нужно говорить. И нас поддерживают артисты по всему миру. На нашей стороне, например, Диана Вишнёва. Она хотела быть здесь, но не успела прилететь после гастролей.

— А разве министру культуры не должно быть понятно значение Вагановской академии по умолчанию?

— Видимо, тут вступают в дело финансовые вопросы. Это для них очень комфортная ситуация, когда никто не поднимает головы и молчит. Если звучат протесты, они начинают юлить, копать обходные ходы. Мы тоже начинаем окапываться. Это уже называется «война»... То же самое сейчас произошло и с Зубовским институтом. Сейчас мы начали контактировать с другими учреждениями, переживающими похожие времена, и немного спланировать. Если спланируем — мы победим. Просто растопчем всех нашими балетными натренированными ногами. Не надо доводить до этого.